

18+

ЕВГЕНИЙ ЧИТИНСКИЙ

ПОХИЩЕННЫЕ ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

АТОЛЛ РАЙ

Евгений Читинский

**Похищенные
инопланетянами. Атолл Рай**

«Издательские решения»

Читинский Е.

Похищенные инопланетянами. Атолл Рай / Е. Читинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563860-1

Неизвестно кем или чем, или какими силами группы людей закинуты на необитаемые атоллы и начинают приспосабливаться к местным условиям, чтобы выжить... Фото на обложку помещено редактором и взято из личной коллекции.

ISBN 978-5-00-563860-1

© Читинский Е.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Боцман начинает собирать свою кодлу	13
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Винни-Пух с глазами убийцы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Похищенные инопланетянами Атолл Рай Евгений Читинский

Виктор Музис *Редактор, составитель*

© Евгений Читинский, 2022

ISBN 978-5-0056-3860-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Коляна кто-то немилосердно хлопал по щекам. До сознания донёлся голос:

– Эй ты, несчастный, давай очухивайся! Ты меня слышишь?

Молодой парень сделал вялую попытку отмахнуться рукой и открыл глаза. Над ним нагнулась полная тётка, крашенная блондинка слегка за сорок. Её круглое лицо было сильно озабоченным. В глазах читалось беспокойство. Неужто за него переживает? А где это он?

Коля повернул голову чуть в сторону и увидел белый пляж, пальмы и прочую тропическую зелень. А вдаль, насколько хватало взора, простиралось безбрежное лазурное море. За свои неполные 18 лет ничего подобного в жизни он не видел. Вот это да!

– Слышь, парень, ты помнишь, как здесь очутился?

Николай наморщил лоб и свел брови вместе:

– Нет, не помню!

– А что помнишь?

– Что? – мыслительные процессы в разболевшейся вдруг голове заработали быстро, как перед экзаменом. И тут его осенило:

– Я в колледж пошел. Помню даже, как из общаги вышел!

– А дальше?

– А дальше... – голос студента сник. – Дальше не помню.

А еще Коля вспомнил, что никогда ему в жизни не везло. Начиная с родителей. И дело даже не в том, что мать работала уборщицей в администрации маленького городишки, а отец там же работал разнорабочим, а в том, что роста они ему дали всего метр шестьдесят восемь, внешность самую заурядную, даже блондином с голубыми глазами он не был. Был кареглазым брюнетом. Да и здоровьем особым не отличался. Был очень худым с тонкими ручками и ножками. В общем, не красавец, что сказывалось на отношениях с девушками. Вернее, на полном отсутствии таких отношений. Коля вздохнул.

Дама с пышными формами под весьма вызывающим домашним махровым халатиком расценила это по-своему и начала его успокаивать:

– Не надо раньше времени расстраиваться и паниковать!

Коля наострил уши и подумал, о чем это она говорит?

– Тут, похоже, что-то нечисто. Судя по всему, мы на острове, и людей больше нет. Не знаю где и не знаю как мы тут очутились, но главное, что живы! И я молю Бога, чтобы это была Земля!

Коля напряг свою болевшую голову и выдавил из себя хриплым голосом:

– Это как?

– А так. Ты пошел в институт.

– В колледж! – поправил он её.

– Неважно, главное, что ты вышел из дома, кстати, в каком городе ты живешь? Ну то есть жил!

И тут до Коли стало доходить что-то нехорошее. Как это «жил»? Он и сейчас там живет!

– Из Читы я!

– Слышала про такой! Я из Владивостока! А попал ты когда, ну то есть, когда тебя сюда перенесло?

– Сегодня утром, я же говорю, в колледж пошел.

– В эту субботу, 10 сентября?

– Ну да.

– И меня тоже утром, сегодня. Вышла из душа на балкон покурить, и вот, бац – и здесь!

Крашенная блондинка вздохнула и нахмурилась. Не нравилось ей всё это, ох и не нравилось! А что поделаешь? Да ничего не поделаешь!

И тут она вспомнила о том, что сейчас хотела больше всего. Женщина села рядом со всё еще лежавшим Николаем и с удовольствием прикурила от зажигалки дорожную дамскую сигарету.

– Будешь? – она участливо спросила парня.

– Нет! – ответил тот и осторожно приподнялся, усевшись на белом песочке рядом со своей новой знакомой.

– А кстати! Как Вас звать? Меня Колей!

– Наталья! – ответила та задумчиво, затем резко скривилась, обернулась к молодому парню, оценивающе его оглядела и строго сказала:

– Только не вздумай называть меня тётей Наташей! Не люблю!

– Хорошо, Наталья!

– Вот так лучше! – так же задумчиво произнесла она, глядя вдаль на море и выдыхая дым перед собой.

– А что, собственно, случилось? – задал главный вопрос Николай.

– А то, Коленька, что какая-то сила взяла и забросила нас с тобой из России-матушки в тропики. Пока ты тут дрых и пузыри пускал, я вон на тот холмик взобралась. На острове мы. На атолле. И боюсь, что не на Земле. У меня друг один был, тоже молодой, так он на фантастике повернут был. На попаданцах. Так что много чего интересного мне рассказывал.

Оба замолчали. Коля про попаданцев в детстве читать любил. Но всё равно то, что с ними произошло, никак в голове не укладывалось. И про атоллы читал. Это когда края кратера потухшего вулкана опускаются в море и обрастают кораллами. Кольцо суши такое получается из кораллового песка и пальм. Колян офигел.

Молчание продлилось минут пять. Затем Наталья встала, поглядела сверху вниз на Колю, вздохнула и сказала:

– Ну вот что, друг мой сердешный, пить хочешь?

Николай ощутил жажду и утвердительно кивнул головой:

– Хочу!

– Тогда вот что, видишь вон ту наклоненную пальму?

– Вижу!

– Нужно сбить с неё кокосы. Залезть и сбить!

– У меня голова кружится, болит! – тихо произнес Николай, освобождаясь от небольшого рюкзака.

Заметив это, женщина спросила:

– У тебя там попить ничего нет?

– Нет, только тетрадки, ручки и карандаши. Я же в колледж собрался.

Наталья вздохнула, развернулась и пошла по направлению к пальме. Николай горестно на неё посмотрел, никуда лезть ему решительно не хотелось, но и бросать вот так одну женщину, которая явно собиралась лезть на пальму, он тоже не желал.

– Счас я попробую! Одыбаю чуток и попробую! – только и успел сказать Николай.

Наталья, не оборачиваясь, махнула рукой и так же медленно продолжила брести к пальме. И что-то было в её походке такое обречённое, что Колино сердце дрогнуло и он чуть ли не бегом бросился догонять свою соседку по несчастью.

К пальме они уже подошли вместе. Ствол был наклонен довольно сильно, так что можно было легко туда забраться. Но женщина вдруг схватила Николая за рукав его легкой куртки и сказала:

– А мы вот что сделаем, давай сначала пройдем вдоль пляжа, может, где упавшие спелые кокосовые орехи увидим.

Коле было влом ходить, бродить, и он спросил:

– Ты что, пить так сильно хочешь, что вот прям сейчас?

Наталья наставительным тоном ответила:

– Это ты сейчас не хочешь, а потом знаешь, как захочешь. Нужно шевелиться, пока силы есть! Да и солнце вон поднимается всё выше и выше. Это утром оно так припекает, а в полдень вообще от жары спасу не будет! Пошли!

– Счас за рюкзаком сбегаю!

Сбежать не получилось, но быстрым шагом туда-обратно обернулся. И они дальше понуро побрели вдоль пляжа, каждый думая о своем. О том, что произошло, и как из этого всего выпутываться. Ничего на ум не приходило, и от этого становилось всё страшнее и страшнее. Кольке показалось, что Наталья даже немного всхлипнула, и Николай благоразумно чуть отстал, пропустив её вперед. Пусть человек побудет один, чтобы никто не мешал ему грустить. Коле и самому было не по себе. Озираясь по сторонам, он чувствовал, как его пробирает безотчетный страх, поэтому он, расхрабрившись, произнес:

– А может, мы на Земле, просто природа как в тропиках. Вы в Таиланде были? Или еще где, может, что-нибудь узнаете?

Наталья шла впереди в своих домашних шлепанцах в коротком халатике. Внимание парня невольно сосредоточилось на её ногах. Сзади на них, на бедрах, был виден легкий целлюлит. Ну вот почему ему так не везет. Почему не попалась прекрасная юная девушка, как у нормальных попаданцев? Коля вздохнул.

Наталья ответила:

– В Таиланде была! Кокосовые пальмы похожи на наши! Может, мы и на Земле, а может, и на другой планете. Ты вот слышал, чтобы на Земле людей с одного места перебрасывало в другое? Если бы такое случилось, то об этом бы сообщили все мировые СМИ. Это была бы сенсация!

Николай в ответ промолчал. А что тут скажешь? Вдруг Наталья свернула в сторону наклонилась. На коротки миг Коля увидел её трусы из белой с атласным отливом ткани. Можно сказать «семейные». Но всё равно глаза молодого парня на несколько секунд округлились от увиденного. До его сознания как из тумана дошел женский голос:

– Смотри-ка, нашли! А вон еще один! И еще!

Наталья стала снова наклоняться, халатик стал снова задраться, и все мысли Коли сразу стали какие-то, ну как это помягче сказать, в общем, совсем не тревожные, а такие бодренькие! Он забыл про болевшую голову, и, увидев еще один кокос, лежавший далеко в стороне, бросился к нему. Когда он, взяв спелый плод, обернулся, то чуть не выронил его.

Наталья легкомысленно задрала и так коротенький халатик и собрала в подол три больших кокоса. Её трусы теперь Коле не казались «семейными», а вполне себе красивыми, и ноги были очень даже ничего, если не приглядываться. И тут его спутница впервые улыбнулась. Наверное, увидела, как он покраснел! Ну конечно же! И тут Колька вдруг подумал, а может, кончилось его невезение? Вот взяла и появилась такая мысль при виде интересной женщины. А это значит что? А это значит, что у парня появилось жизнеутверждающее начало!

– Давай пару кокосов переложим тебе в рюкзак! – предложила она, подойдя к нему поближе, придерживая обеими руками подол коротенького халатика. Пришлось Николаю приблизиться к ней, снять свой рюкзачок, и запустить руки в подол. Он еще раз покраснел, но орех схватил решительно! А затем неумело переложил его в рюкзак. Для этого ему пришлось опуститься на землю к рюкзачку и присесть на одно колено. Понятно дело, что голые ноги Натальи оказались перед самым его лицом. Никогда в его жизни женские ножки не были так близки к нему!

Он забрал у неё два кокоса и положил в рюкзак. Последний она сама ему бросила возле рюкзака, рядом с его кокосом, и сказала:

– А эти два в руках понесешь! – и, гордо поправив халатик, пошла к месту их стоянки. То есть туда, где они очнулись в этом мире. Наталья шла и загадочно улыбалась. Общая ситуация у них была очень и очень плохая, но вот этот молоденький парнишка оказался лучиком света в тёмном царстве. А она нутро мужиков «срисовывала» с первого раза и никогда не ошибалась! Талант! И жизненный опыт!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Коля, надо что-то делать, что-то придумать!

– Ну и как мы этот кокос будем открывать, он же не раскалывается! – с отчаянием сказал Колька, в который раз швыряя плод кокоса в большую пальму. Так называемый орех в желто-бурой кожуре упруго отскакивал во все стороны. Толку от такого кидания не было.

Наталья смотрела на старания парня и вспоминала:

– Помню, нам в Таиланде их приносили уже со срезанной верхушкой, и туда вставляли соломинку для коктейля. Значит, кожура режется! А сам орех с молочком находится внутри! Коля, давай попробуем разрезать верхнюю кожуру!

Николай с подчеркнуто обессиленным видом рухнул на белый коралловый песок. И еле выдавил:

– Чем?

– Слушай, а давай посмотрим, что у тебя есть в рюкзаке, может, что стоящее найдем?

– Да нету там ничего, кроме тетрадок, ручек и карандашей! Ой! Вспомнил! У меня там яблоки! Я их взял, чтобы на перемене перекусить с друзьями!

Колька радостно подпрыгнул к рюкзаку и из бокового кармана вытащил четыре спелых яблока! Они были бережно завязаны в пакетик. Наталья встала и подошла к рюкзаку.

– Знаешь что, давай пару яблок оставим на вечер, а пару на следующее утро! Что у тебя еще есть? Давай посмотрим?

– Давай! – согласился парнишка и стал открывать второй боковой кармашек. Там оказался блокнот, стирательная резинка и пачка цветных карандашей.

– Ты что, рисуешь? – удивилась Наталья.

– Немного! – пренебрежительно сказал Коля, словно отмахнулся от своей собеседницы. Но затем он открыл задний большой накладной карман своего рюкзака. Там был плеер, наушники и батарейки. Зато в маленьком заднем накладном кармашке обнаружили две пачки стерильных бинтов и крошечный бутылёк йода!

– Это твоя походная аптечка? – спросила Наталья, разглядывая, как Николай разворачивает целлофановый пакетик, куда все это было упаковано.

– Ага! Мало ли что с пацанами на улице случается! Тут еще активированный уголь есть! Две упаковки по 10 таблеток. Это если слопаешь что-то не то, а потом живот заболит.

– Ну что же, в нашей ситуации – это очень нужные вещи! Молодец, Коля! А линейка у тебя какая-нибудь есть? Пластмассовая, а еще лучше стальная!

– Есть, но она деревянная.

– Плохо! Ею кокос не откроешь!

– Не откроешь! А ножика у меня нет!

– Коля, надо что-то делать, что-то придумать!

– Может, я копьё сделаю, и постараемся протыкать кожуру дырочками в линию?

– А что, неплохая идея! – согласилась Наталья.

Тут Николай вдруг серьёзно заговорил:

– В общем так, чтобы решить вопрос с водой, то есть с коксовым молочком, нужно сделать копьё. Заострить его каким-то образом и обжечь на костре. Я пойду наломаю веток! Будут и на костер дрова, и на копьё самую прямую выберу! Откроем мы этот долбаный кокос!

– Я с тобой! – встала Наталья и пошла следом за Николаем.

Забравшись в заросли какого-то кустарника, они принялись ломать ветки. Но результат был почти нулевой! Они не ломались! Попробовали ветки потоньше, но те лишь гнулись.

Пока Николай отчаянно пытался ломать очередной куст, Наталья стала смотреть на его борьбу с кустарником со стороны. Это было печальное зрелище! Затем взгляд женщины окинул

всю картину происходящего. Так сказать, весь пейзаж местности! И она увидела то, что нужно было! А увидев это, она, голосом мудрой женщины, заметила:

– Коля, давай сухих веток наберем, вон их сколько валяется! Нам же не обязательно копьё делать, достаточно и просто небольшого остря! Верно же?

Раскрасневшийся парень прекратил бессмысленную работу и ошарашенно посмотрел на свою подругу. Но при этом куст из рук так и не выпустил. У него всё еще сидела в голове мысль о копьё, ведь в процессе такого вот примитивного труда у него просыпались какие-то неведомые первобытные инстинкты, побуждавшие его сделать такое же первобытное оружие! С копьём, даже самым простым, он уже не будет таким беззащитным, с ним он уже сможет защититься сам и защитить женщину, которую он уже считал своей!

Из задумчивого состояния его вывел настойчивый голос Натальи:

– Я говорю, давай сначала сделаем небольшое острие, а то от жажды умрем!

Когда наконец смысл Натальиных слов до него дошел, он отпустил злосчастный куст и слегка сбивчиво сказал:

– Это ты хорошо придумала!

И они оба стали собирать сухие ветки. При этом мысли обоих, разбегаясь по всем возможным направлениям, каждый раз вновь собирались вместе, и тогда он думал о ней, а она о нём!

Когда они набрали веток, то сложили из них небольшой конус, после чего развели костер при помощи Наташиной зажигалки. Огонь весело вспыхнул, и парочка новоявленных робинзонов стала обжигать острия палок. Периодически Николай подбрасывал дрова потолще, а затем снова принимался обжигать первое в их жизни первобытное орудие труда. У него получилось быстрее, лучше и острее. И он тут же начал этим коротюсеньким копьём протыкать упругую кожуру плода кокоса.

От этих ударов оставались хорошие углубления, но пробития кожуры не наблюдалось. Кокос крутился, острие скользило! Тогда Николай вырыл ямку в песке, засунул туда кокос, чтобы тот не крутился, и стал теперь бить со всего размаха!

Результат тут же сказался. Появилось несколько пробитий поверхности кокоса. Но вот только дырочки были маленькими.

Наталья опять принялась смотреть со стороны, как Николай в поте лица добывал воду и пищу! На этот раз картина была более оптимистичная. Коля при каждом пробитии издавал на выдохе какие-то грозные звуки при каждом ударе. Что-то типа:

– Ух! Уф! На!

Наталья немного подумала и сказала:

– Коля! А если палку вкопать в землю острием вверх, а кокосом бить по нему? По-моему, это будет лучше!

Николай в это время делал очередной замах с самым зверским выражения лица. Его руки держали острие над головой. Причем это самое острие уже потихоньку начало размочаливаться.

Парень не стал спорить с женщиной, а внял её мудрому совету и теперь бил кокосом по новенькому, еще острому коротюсенькому копьё! Первые же удары показали поразительные результаты! Пробитие было более глубоким, причём всё это делалось гораздо легче! Оно и не удивительно, ведь к силе удара прибавлялась масса самого кокоса! Правда, при этом остриём каждый раз приходилось вытаскивать из спелого плода и снова втыкать в песок.

Вскоре это Коле надоело, и он, повинаясь какому-то первобытному инстинкту, вцепился пальцами обеих рук в образовавшиеся отверстия и начал потихоньку раздирать кокосовую кожуру, отделяя кусочек за кусочком. Потом, когда подцепляться пальцами стало удобнее, стал выдирать эти куски продольными пластинами. И наконец он вытащил орех из нутра кокоса.

Николай торжествовал! Это была их первая победа в борьбе за выживание! Но вскоре юноша нахмурился, соображая, что же делать дальше.

Но тут на выручку снова пришла женщина:

– Всё, Николай, дальше я сама! Я знаю, какую дырочку нужно прокалывать!

Только тут Коля увидел на одной из верхушек кокосового ореха три точки.

Наталья мягко взяла орех из рук Николая, при этом наклонилась так, что её волосы коснулись его щеки и тихим голосом, с еле слышным придыханием проворковала:

– Вот видишь эти дырочки? Они на мордочку человечка похожи. Вот два глазика, а вот эта дырочка, которая побольше, это ротик. Вот эту дырочку и нужно протыкать!

Она взяла из Колиных рук орех и аккуратно проковыряла отверстие заранее приготовленным острым прутиком. Затем взяла кокос, поднесла к запрокинутой голове и вытряхнула в рот немного кокосового молочка. А затем протянула его Николаю:

– Держи! Пей! Только аккуратней, не испачкайся!

Раскрасневшийся Коля с жадностью сделал пару глотков живительной влаги. Было вкусно!

Юноша протянул кокосовый орех Наталье и торжественно сказал:

– Выпей за нашу первую победу!

Она поддержала его и торжественным тоном повторила:

– За нашу победу! – а потом добавила: – Я знаю, как добыть кокосовую мякоть! Видела в Таиланде!

Сознание того, что они преодолели первые трудности, что они теперь не умрут ни от жажды, ни от голода, придавало им сил и оптимизма! В процессе этой борьбы за выживание, приведшей к первой победе, незаметно для каждого из них произошли изменения и в их душах.

Он, как само собой разумеющееся, стал про себя называть её «своей женщиной», а она его «своим мужчиной». Эти мысли промелькнули и спрятались где-то в их подсознании, но они остались! Остались и теперь грели души этих людей, оказавшихся вдвоем против непонятного, неизведанного, а потому и страшного мира! Ведь вдвоем было гораздо легче! И... приятнее!

Ну, а наличие общей опасности обостряет все чувства! До предела!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Боцман начинает собирать свою кодлу

(Атолл Голубая Лагуна, 100 км южнее Атолла Рай)

Боцман знал, что такое море. Поэтому, когда он очнулся на пляже, его душу сразу кольнуло что-то нехорошее. Уж очень ему не понравились тянувшиеся полукругом зеленые пятна островков, соединенных коралловыми рифами. Значит, это был атолл, только очень большой! Но вот как он, Боцман, и все эти люди, которые находились на белоснежном пляже, сюда попали?

А людей было много, Боцману показалось, что примерно около сотни человек. Может больше. Кто знает, сколько еще таких же бедолаг находятся за изгибами линии пляжа и прибрежных тропических джунглей! Он еще раз осмотрелся.

Невольно залюбовался видом зеленых островков, обрамлявших эту голубую, тихую лагуну. Увиденное было просто нереальным, и все происходящее никак не могло уложиться в его голове! Было солнечно, жарко и безветренно. От этого галдеж людей был слышен очень хорошо. Отовсюду доносилось:

- Где это мы?
- Такого не может быть!
- Кто-то за это ответит, уж поверьте мне!

На последнюю фразу Боцман среагировал. Говорил статный, представительный мужчина в ослепительно белой рубашке и черных брюках со светлыми пятнами кораллового песка. Его черный пиджак лежал рядом с ним. Вокруг этого мужика уже начинали кучковаться люди.

Боцман подумал, что это уже плохо. Люди почувствовали человека власти и сейчас к нему потянутся. Установят порядок. А Боцман всегда был против порядка, который мешал бы ему «крышевать» и грабить более слабых людишек и «лохов». Как-никак, а у Саврасова Геннадия Андреевича, то есть у него, у Боцмана, уже были две «ходки». Первая за хулиганство, а вторая за убийство в бандитских разборках. И только Генка Боцман «откинулся с зоны», только вышел на свободу, и еще даже погулять не успел, как с ним случилась какая-то бадяга (здесь в смысле «недоразумение», «чепуха», «путаница». Примечание автора), какие-то непонятки. А и правда, где это он оказался, и как все эти люди тут очутились, и что это за остров такой?

Последнее, что он помнил, так это то, как утром вышел из дома, нужно было ехать к брату помочь тому на даче. А ведь как не хотелось ехать! Будто чувствовал! И ведь ничего подозрительного не было. Просто шёл по улице, а потом бац, словно вырубил дубиной по голове! Непонятно!

И куда попал, тоже было непонятно, но он, что называется, «печенкой чувствовал», что хреново попал. На атоллы людей просто так не сажают. А пока надо было подумать и оглядеться. Боцман переместился под тень ближайшей пальмы, и, снова усевшись на белый песок, продолжил наблюдать за людьми. Отсюда даже лучше было видно, что творится на пляже.

Ему стало жарко, и он расстегнул свою серую рубашку, оголив грудь и пресс своего живота. А на груди у него имелись шикарные наколки испанского галеона с одной стороны и пиратского фрегата с другой. Посередине между ними, для особого понимания, был наколот пиратский флаг со скрещенными костями и черепом, а под ним находилась оскаленная голова тигра. Увидев голый торс такого вот «пирата», тут же, как муха на гуано, к нему прицепилась какая-то тётка «скандальной наружности», и голосом слегка обиженной базарной бабы (типа на жалость давила) стала допытываться:

– Мужчина, вы, я вижу, человек бывалый, – она скосила глаза на его наколки. – Вот скажите, где именно мы находимся?

Сначала Боцман хотел её отшить, но что-то остановило его. И это что-то было паникой и ужасом, исходившими от взбудораженной толпы, которая хаотично передвигалась, разговаривала и озиралась по сторонам. Поэтому он сказал очевидную банальность с умным видом:

– Мы в тропиках!

Тётка замолкла, и, отвернувшись, собралась пойти дальше, но тут Боцман добавил:

– Что-то мне подсказывает, что мы находимся где-то в пределах 10-ти градусов северной широты или южной широты. Более точно сказать можно только чуть попозже. Ну и местность глянуть нужно! – он это сказал, смутно припоминая со времен своей учебы в мореходке, что на десятом градусе северной широты заканчивается зона северных пассатов, а зимой зона безветрия сдвигается к пятому градусу северной широты.

Это промелькнуло в его голове сразу же, но главное в такой ситуации было произвести впечатление на эту женщину, которая первой подошла к нему. Да и не такая уж она страшная. Ей всего-то слегка за тридцать, так и ему столько же! Ну а внешность... Третий сорт не брак! Да и мало ли что, может, пригодится здесь и сейчас? В непонятной ситуации Боцман всегда действовал резко, решительно, доверяясь своему звериному чутью, если логика отказывала.

Услышав магию слов про «десять градусов такой-то широты», незнакомка передумала и вернулась обратно:

– Если вы такой опытный моряк, может, знаете, что нужно делать при кораблекрушении?

Все познания о тропиках Геннадия Саврасова сводились к двум туристическим вояжам в Таиланд. Поработать мотористом на кораблях ему довелось немного (потом «пахал» в родной банде), да и все плавания ограничивались Охотским да Японским морями, и тем не менее, он с видом бывалого морского волка сказал:

– Первое, что необходимо сделать, достигнув земли после кораблекрушения, это подать сигнал бедствия в виде дымовых костров или обозначением места высадки надписью «SOS», что означает «спасите наши души». Второе – это обеспечить потерпевших крушение людей водой, едой, укрытием!

Боцман умолк, глядя, какое впечатление это произвело на его собеседницу. Та усталым голосом произнесла:

– Понятно, с виду вроде всё просто, да и кокосовых пальм вон полно, может, вместе сходим в лес за кокосами?

Боцман откровенно оценивающе оглядел её с ног до головы. Типичная крашеная блондинка, мешковатые джинсы, такая же бесформенная белая футболка, но грудь выделялась очень хорошо!

Его взгляд она выдержала, даже краешками губ снисходительно улыбнулась. Это Боцману понравилось. Любил он смелых женщин, но чтобы были «не шалавы».

– Меня Геннадием звать, но вы можете меня называть просто Гена, – как можно более дружелюбным тоном сказал Боцман.

– Приятно познакомиться, я – Марина!

Имя Боцману очень понравилось. Вот прям совсем! Ведь оно означает «Морская»! Он мягко начал говорить, стараясь произвести благоприятное впечатление на даму:

– Видите ли, Марина, в свете сложившихся неблагоприятных обстоятельств ходить по неизвестным джунглям настоятельно не рекомендуется. Для добычи пищи нужно отправлять поисковые отряды, к созданию которых я сейчас и намерен приступить! Было бы замечательно, если бы вы, Марина, во время моего отсутствия закорили бы данную стоянку под сенью сей замечательной пальмы и не пускали бы сюда конкурирующие фирмы. Если Вам удастся познакомиться и подружиться с парой-тройкой одиноких женщин, буду вам крайне признателен, потому как я не хотел бы видеть, как мужики, которых я возьму к себе в кодлу,

будут подбивать к вам свои копыта! Уж очень вы, Марина, красивая и интересная женщина! Так что я уже прямо сейчас немного ревную!

Закончив свою длинную и витиеватую речь, Боцман выжидающе посмотрел на свою новую подругу – не слишком ли он переборщил с комплиментом? Произвел ли должное впечатление? Ведь он так старался!

Марина, услышав такие слова, да еще и с комплиментом в свой адрес, несколько удивилась! И как это уголовник может так красиво и заумно изъясняться? А то, что он ранее судимый, она поняла сразу же, по его словам, повадкам, да и наколки наводили на такую же мысль, хотя напрямую ничего уголовного в них не было. Поэтому она решила пока держаться за этого Генку Боцмана. Пока! А дальше видно будет! Ну а раз так, то она решительно ответила:

– Идите, Геннадий, место я для нас покараулю. А может, и вправду с кем еще из женщин познакомлюсь!

Довольный Боцман коротко произнес:

– Ну, я отчалил!

Первым, кого он заметил «для вербовки», был высокий чернявый парень лет тридцати, который уже успел прицепиться к нескольким симпатичным молоденьким девушкам, а после того, как они его отшили, он подкатил к полненькому парнишке, одетому в камуфляж и держащему возле себя тактический рюкзак с камуфлированным рисунком. Было видно, что этот парнишка относился к категории тех людей, которые к армии отношения не имеют, но обожают стиль «милитари». Боцман был уверен, что камуфлированная форма для такого сорта людей была как бы защитной реакцией от окружающих их хулиганов и опасностей. Вот чуял он такое.

Судя по всему, Длинный (а так он про себя окрестил долговязого парня), явно приглядел для себя содержимое рюкзака, и теперь наезжал на хозяина тех «сокровищ», которые таил в себе этот «солдатский сидор», обзываемый по-новому как «тактический рюкзак».

Боцман решил подождать, чем закончится эта сцена из жизни. Он застегнул свою серую рубашечку и с как можно более безразличным видом подсел поближе к ним, но ровно настолько, чтобы слышать, о чем они говорят, и при этом не привлекать к себе внимания. Ну и, по старой привычке, подкрался к разговаривающим сбоку.

До него донеслось, как Длинный говорил:

– Значит, говоришь, у тебя там воды нету? А если посмотреть? – долговязый базарил с типичной для уголовников манерой, что сразу же понравилось Боцману. А вот ответ Толстого как-то не очень ему пришелся по душе, что-то в голосе этого парнишки было такое... Опасное, что ли, или показалось? Тот ответил:

– Пошë-ë-ёл бы ты отсюда!

Однако блатной и не собирался отступать:

– А то что? Драться будешь?

– Попробуй, увидишь!

– Ну ты гля-ань, а? Типа смелый? А если я сейчас на весь пляж крикну, что у тебя там вода и ты не хочешь делиться ею с вон с теми бедненькими ребятишками? Что тогда? Тебе детей не жалко?

А это Боцману понравилось. Длинный не пёр по глупому, резко изменил тактику наезда, начав апеллировать к совести «клиента». Ведь нет ничего болезненнее для порядочных людей, чем поступить плохо по отношению к ребенку. Например, не поделиться водой!

А поодаль группа женщин уже суетились над несколькими детьми, которые плакали, звали свою маму, а те, кто был постарше, просто понуро сидели на песке. Картина была нерадостная!

Боцман печёночной почувствовал, как Толстый смутился. Длинный продолжал добивать «созревшего клиента».

– Я и говорю, счас втихаря пойдём в лес, попьём, а ты за меня держись, со мной не пропадёшь! Я гляжу, ты парень толковый, сразу просек ситуёвину. Так что, давай, что у тебя там?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Винни-Пух с глазами убийцы

(Атолл Голубая Лагуна, 100 км южнее Атолла Рай)

А дальше произошло неожиданное. Толстый резко встал, взял свой рюкзак и быстрым шагом пошел в сторону группы женщин с детьми. Длинный лишь озадаченно покрутил головой, встретился глазами с Боцманом и удивленно воскликнул:

– Ушел, падла!

Боцман счел момент удобным для знакомства, поэтому вступил в разговор:

– Что, хотел развести лоха, да он сорвался с крючка? Может, подсёк рановато?

– Скорее поздно! – зло сплюнул Длинный вслед удаляющемуся парнишке в камуфляже, а затем подозрительно посмотрел на нарисовавшегося «дядю», оценил его покровительственно-снисходительный тон и спросил:

– Чё, сидел, что ли?

Боцман расстегнул рубаху, почесал татуированную грудь, деланно зевнул:

– Было дело!

– Тигра где колол? – это Длинный имел в виду наколку с оскаленной тигриной головой.

– На зоне! Все по воровским законам! Значит, врубаешься?

– А че непонятного-то? Сразу видно, что с паханами дела делал. Я-то тебе зачем?

Боцман оценил скорость «соображалки» у Длинного и поэтому уверенно предложил:

– А ты подгрбай ко мне, мы вдвоем этого толстого парнишу на раз-два «сделаем», а рюкзачок экспроприруем! Лады?

Длинный еще раз оглянулся, с тоской посмотрел как «клиент» уже протягивает воду ребятишкам и о чем-то разговаривает с женщинами.

– Уш-ш-шел падла! – прошипел Длинный. – Пить охота! Убью этого гада!

– Да куда он с подводной лодки денется! Как только он в сторонку отойдет, тут мы его и «отоварим». Чтобы не на людях! Но пока он видит нас, он никуда отходить не будет! Поэтому предлагаю прямо сейчас пойти в лес и набрать кокосов. В них есть вода и еда. Я знаю, как их с пальмы доставать! А то потом народ ломанётся в лес, всё подчистую выгребут!

– А этот? – Длинный всё еще бросал злобные взгляды в сторону Толстого.

– Да куда он с подводной лодки денется! Да к тому же печёнкой чую, что не прилетят спасатели и не приплывут! Ну чё, пошли?

– Пошли! Я тоже так и понял, что никто нас отсюда не заберет! Неспроста мы тут в тропиках оказались, черт знает где!

Они вдвоем направились в сторону ближайших зарослей. Проходя мимо симпатичной блондинки в джинсовом костюме, Длинный ей подмигнул и плотоядно произнес:

– Куда ты, детка, денешься с подводной лодки! Всё равно будешь моей!

Боцман ухмыльнулся. Это его устраивало. Про себя отметил, что Длинный уже сейчас копирует его слова, подражая «боссу», то есть ему!

Когда они удалились, к блондинке подседа полненькая девушка с темно-русыми короткими волосами и спросила:

– Он от тебя не отстанет, может, лучше присоседиться к этому парнишке, который дал отпор гопнику?

Блондинка с некоторой неприязнью посмотрела на подсевшую к ней девушку:

– Тебе-то что? Надо будет, найду кого-нибудь получше! Да хоть вон того! Который чешет, как депутат на трибуне! – она кивнула на солидного мужчину в белоснежной рубашке и черных брюках со светлыми разводами от кораллового песка. Тот продолжал собирать вокруг себя людей. Было видно, что они уже что-то делят, копаются в каких-то сумках и вещах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.